

МЕТАФОРА В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ практике

Б.В. Куприянов, доктор педагогических наук, г. Москва

Невозможно представить себе взаимодействие взрослого и ребёнка без использования метафоры. Она пронизывает всё наше общение, наполняет его живым дыханием, сближает собеседников с разным опытом, облегчает понимание. Тем более жаль, что метафора — редкая и, прямо скажем, не самая почётная гостья в современной педагогической практике. Ею пренебрегают — подумаешь, метафора, необязательный декоративный элемент — и все наши правила, принципы и дидактические конструкции со свистом проносятся мимо детских ушей.

То же самое можно было написать, например, так: метафора является эффективным приёмом в обучении и воспитании детей и подростков. Если вам было приятнее читать первый вариант, то, возможно, будет интересно познакомиться с материалом об использовании метафоры во взаимодействии учителя и ученика.

Лучше один раз увидеть...

Один из образцов мастерского применения метафоры можно

найти в книжке А.Н. Лутошкина «Как вести за собой», которая написана больше тридцати лет назад, но до сих пор активно используется в воспитательной практике. В чём её секрет? Был научный аппарат социальной психологии, разработанный Уманским, — для школьника не только недоступный, но и ненужный. А.Н. Лутошкин же придал этим научным позициям символически-метафорический облик. Да ещё и нашёл художника, который подкрепил образы очень точными иллюстрациями, которые дают читателю визуальную поддержку.

Например, для оценки собственных качеств ребёнку предложены вполне традиционные шкалы. Но при определении своего места, например, между позициями «правдивый» и «лживый» ребёнок видел картинку, иллюстрирующую обе крайние точки. Если бы это было просто два слова — а мы так часто прибегаем к «голым» словам, надеясь, что дети поймут, проникнутся — такого эффекта бы не было. А если с одного конца шкалы рядом с разбитой вазой нарисован мальчик, показывающий на себя, а с другой — осколки вазы и ребёнок, показывающий на кошку, ситуация самооценки меняется. Правда и ложь перестают быть просто словами.

Про А.Н. Лутошкина рассказывают, что когда на историко-педагогическом факультете готовилось какое-нибудь мероприятие, студенты обычно приходили со словами: «Анатолий Николаевич, мы организуем праздник песни» и начинали рассказывать об идеях. «Подождите, — останавливал их Лутошкин, — нарисуйте сначала картинку». Мне кажется, это даёт возможность увидеть настроение, суть будущего события. Это очень правильный ход, если мы хотим получить образ, а не глубокомысленную формулировку.

Чтобы удивились и пережили

Можно сказать, что этот подход выходит за рамки воспитания. «Как вести за собой» — это ещё и образец перевода научного текста в доступную для ребёнка форму через метафоры — яркую, запоминающуюся и очень поэтому педагогически эффективную.

В школе почему-то принято считать, что здесь должны преподаваться науки. На мой взгляд, это заблуждение. Взяв учебник дидактики, мы увидим, что содержание образования отличается от содержания научного знания. В результате обучения дети постигают ключевые закономерности, дающие представление о мире. Мы не должны заморачивать голову ребёнку сложностью и многомерностью чистой науки, он не может познать науку. А вот если мы хотим играть в обучение и воспитание на поле ребёнка, то должны использовать доступный и естественный для него инструментальный визуализации. Но сейчас, к сожалению, она занимает в школьной практике незаслуженно скромное место.

Метафорическое моделирование — это перспективный подход к созданию учебников. Если сегодня с этой позиции посмотреть на учебники начальной школы, то окажется, что многие авторы, не очень осознанно, но всё же по этому пути идут. Метафора даёт возможность сконцентрироваться на существенных признаках явления. Не распылять внимание на частности, детали, а удерживать главное.

Было бы очень интересно поспрашивать учителей, как они объясняют новую тему. Я убеждён, что многие актуализируют образный подход, используют метафору — чтобы дети

Воспитательная ТЕХНОЛОГИЯ

лучше запомнили, ярче ощутили, удивились, пережили встречу с новым знанием. Надо просто узаконить то, что есть в стихийной педагогической практике.

Для этого хорошо бы поменять отношение к процессу образования. В обучении ведь есть некое эталонное знание и есть ребёнок. И все наши усилия сводятся к попыткам сделать так, чтобы ученик присвоил это знание. Здесь можно идти от эталона, и школа, следуя традиции, так и движется, пытаясь (запугиванием, принуждением, манипуляциями) привести ребёнка к эталону. Другой путь — от ребёнка. Есть подходы, предлагающие ему огромную свободу, отменяющие какую бы то ни было обязательность. Метафора же позволяет найти компромиссный вариант. С одной стороны, мы признаём необходимость приобщить ребёнка к культуре в виде эталонов, оформленных текстов. С другой — разговариваем с ним на том языке, который ему органичен. Метафора позволяет превратить понятия неведомого мира науки в нечто осязаемое, переживаемое.

При конструировании метафор педагогу нужно удерживать обе позиции. С одной стороны — учитывать реалии, язык, на котором говорят дети, с другой — не раствориться в этом и не потерять культурную планку.

Если посмотреть на учебники средней и старшей школы, там вообще нет никаких метафор, это серые страницы с обилием текста, который невозможно соотносить с тем, что видит и чувствует подросток. То есть мы скатываемся к схоластическим вариантам преподавания.

Возвращаясь к А.Н. Лутошкину, вспомним, что он писал для старшеклассников и не побоялся уйти в образность. Стадии развития коллектива — песчаная россыпь, мягкая глина, мерцающий маяк, алый парус, горящий факел. Когда эти образы использовали для понимания старшеклассниками, уровень сплочённо-

сти коллектива, метафора работал превосходно. Кстати, когда попытались на этой основе реально оценить группу и сделать научные выводы, ничего не получилось. То есть нужно понимать, что мы делаем: работаем на усвоение образца детьми или хотим достичь нового знания. Во втором случае нужно опираться на научный язык. Если же задача не научно-исследовательская, а учебно-познавательная, метафора незаменима. Больше того, она даёт простор для игры — смыслов, значений. Метафора создаёт то творческое пространство, которого так не хватает в школьном образовании — умном, сером и бездетном. Оно совершенно не ориентировано ни на детский опыт, ни на детское восприятие.

Трудности перевода

В программе каждого предмета огромное количество сведений, обязательных для запоминания. Выучить это может только ребёнок, обладающий хорошей памятью и боящийся наказания. То есть мы изначально обрекаем образовательный процесс на неуспех.

Но можно ведь и иначе. Я вспоминаю, как нам преподаватель увлечённо рассказывала о Французской революции, о революционном маятнике, движении вперёд и вспять. Мы это поняли, почувствовали и увидели, что эта метафора работает и в приложении к другим событиям. Если метафора грамотно сконструирована, она даёт понимание процессов, сущностей. Как историк, я не против фактов и дат, но подлинное историческое мышление строится на понимании закономерностей жизни и развития общества. Здесь-то метафора и работает. Это же можно отнести и к биологии, где тоже важно понимать процессы, но происходящие уже в живом организме. Наверняка и в физике, и в химии можно найти простор для метафор, было бы у учителя желание их использовать. В первую очередь это облегчило бы жизнь детям с образным мышлением.

Можно сказать, что метафора выполняет роль переводчика с научного языка на детский. По идее, осваивая язык науки, ребёнок всё меньше нуждается в поддерживающей метафоре. И в какой-то момент, почувствовав себя в близкой ему науке как рыба в воде, он сам начинает порождать метафоры. Я, помню, пришёл однажды в лицей, где учится сын, и стал свидетелем одного разговора.

— Как, на твой взгляд, соотносятся язык и слово? — спросил один из родителей.

— Примерно так же, как волна и электромагнитный импульс, — ответил старшеклассник. Из этого ответа совершенно очевидно, что он работает в пространстве сущностей. Наверное, это можно считать показателем того, что он освоил язык науки и может служить переводчиком для другого, более младшего. Если порождает метафору, значит освоил материал, может порождать собственные мысли — ведь мысль ребёнка метафорична.

Кем ты был сегодня?

В воспитании, как и в обучении, метафора может стать языком, на котором учитель говорит с учеником. Если хочет, чтобы они понимали друг друга. Во многих вопросах, касающихся общения, выбора, понимания места человека в коллективе, метафора — достаточно безопасный язык, позволяющий раскрывать сущность и в то же время не обнародовать то, что ты не хочешь. Очень сложно ведь ответить на прямой вопрос: как ты считаешь, как к тебе относятся в классе? Или какую роль ты выполнял, когда мы ходили в поход? Если же предложить метафору (класс — это команда корабля, например), оценить своё место ребёнку будет гораздо легче: «Я был штурманом, помогал определять направление движения. Я — боцманом, на мне была организация хозяйственных работ. А я на этот раз — простым матросом». Для создания простого образного языка мы в своё время придумали ещё и мета-

фору охоты — для анализа прожитого дня или этапа игры. Кем ты был сегодня: загонщиком, охотником, гончей, егерем?..

Или, например, если предложить ребёнку перечислить свои сильные стороны, это вызывает смущение, замешательство. А если сделать простой ход, нарисовать «куст моих талантов», на котором можно «вырастить» листочки с надписями, перечисление своих способностей и интересов превращается в игру. И процесс самопознания становится не убийственно серьёзным, а немножко шуточным, лёгким, увлекательным.

Мы в своё время замучивали детей вопросом «Зачем вы приехали в лагерь?», их просто тошнило от этого. Но, к счастью, мы вовремя перевели этот вопрос в метафорическую плоскость, и — чудо! — пошёл шум, гам, веселье. Но на самом деле мы говорили всё о том же, об ожиданиях детей, о целях. Обсуждать это напрямую дети стесняются или лицемерят. А в метафорической форме говорят о том, что им на самом деле важно.

Воспитательная ТЕХНОЛОГИЯ

При проектировании тоже бывает полезен своеобразный метафорический конструктор, который позволил бы выстраивать планирование. Можно нарисовать сначала образ, а потом подбирать под него из множества вариантов подходящие. Например, решив проводить праздник, определяем сначала, мы хотим чтобы это событие было большое и яркое или маленькое, тёплое. А потом начинаем примерять, какое помещение, оформление, количество участников подойдут по сути, по настроению для выбранного образа.

К сожалению, школьная воспитательная деятельность стала более технологичной, функциональной, из неё ушла игра смыслов, простор для вариантов, которые выбирает сам ребёнок, свобода прочтения и трактовки. **В.Ш**

